

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Научная статья
УДК 343.1

С. 108–113

КАТЕГОРИЯ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ»

Александра Владимировна Никулина

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
uptotheair96@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9297-5419>*

Аннотация. Актуальность изучения категории «злоупотребление правом» во многих отраслях права повышается с каждым годом, поскольку данное явление присуще праву во всех отраслях. Многие ученые занимаются изучением вопроса о сущности и содержании данной категории, тем самым привнося свой вклад в развитие научного потенциала категории. *Цель статьи:* на основе анализа нормативно-правовых актов и научных работ, определить особенности применения термина «злоупотребление правом в уголовном процессе» в отношении злоупотребления должностными полномочиями в уголовном процессе, а также возможность объединения данных категорий более широкой «злоупотребление уголовно-процессуальным положением», рассмотреть употребление термина «полномочие» в отношении субъектов, не наделенных властным положением.

Методы исследования: в статье применялись методы анализа и синтеза для изучения применения в научных работах термина «злоупотребление правом» в отношении должностных лиц и других участников уголовного процесса, применялся сравнительно-правовой метод для изучения терминов «полномочие» и «правомочие», на основе системного анализа выявлена новая категория, объединяющая изучаемые категории.

Результаты: в статье определяется общность и различие исследуемых объектов, а также предлагается введение категории «злоупотребление уголовно-процессуальным положением», закрепляющей общность данных объектов. Путем исследования терминологии, применяемой в сфере действия исследуемых объектов выявлена коллизия в нормативно-правовой сфере относительно применения термина «полномочие» в ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», предлагаются соответствующие изменения в нормативно-правовой акт. **Вывод:** настоящее исследование имеет теоретическую значимость в дальнейшем изучении категории «злоупотребление правом в уголовном процессе», а также практическую значимость в виде предложений о внесении изменений в нормативно-правовой акт.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злоупотребление должностными полномочиями, злоупотребление уголовно-процессуальным положением, полномочие, правомочие

Для цитирования: Никулина А. В. Категория «злоупотребление уголовно-процессуальным положением» // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 108–113.

Research article

CATEGORY “ABUSE OF THE CRIMINAL PROCEDURAL STATUS”

Alexandra V. Nikulina

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
uptotheair96@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9297-5419>*

Abstract. The relevance of studying the category of “abuse of law” in many branches of law is increasing every year, since this phenomenon is inherent in law in all branches. Many scientists

© А. В. Никулина

are studying the question of the essence and content of this category, thereby contributing to the development of the scientific potential of the category. *The purpose of the article:* based on the analysis of normative legal acts and scientific papers, to determine the specifics of the use of the term “abuse of law in criminal proceedings” in relation to the abuse of official powers in criminal proceedings, as well as the possibility of combining these categories with a broader “abuse of criminal procedural status”, to consider the use of the term “authority” in relation to subjects, not endowed with a position of authority.

Research methods: the article used methods of analysis and synthesis to study the use of the term “abuse of law” in scientific works in relation to officials and other participants in criminal proceedings, a comparative legal method was used to study the terms “authority” and “competence”, a new category combining the categories under study was identified on the basis of system analysis.

Results: the article defines the commonality and difference of the objects under study, and also proposes the introduction of the category “abuse of criminal procedural status”, which fixes the commonality of these objects. By studying the terminology used in the scope of the objects under study, a conflict in the regulatory sphere regarding the use of the term “authority” in Article 6 of the Federal Law “On Advocacy and Advocacy” has been identified, and appropriate amendments to the regulatory legal act are proposed. *Conclusion:* this study has theoretical significance in the further study of the category of “abuse of law in criminal proceedings”, as well as practical significance in the form of proposals for amendments to the regulatory legal act.

Keywords: abuse of law, abuse of official authority, abuse of criminal procedural status, authority, competence

For citation: Nikulina AV. Category “abuse of the criminal procedural status”. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(3):108-113. (In Russ.)

Введение

В Конституции РФ указывается, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (п. 3 ст. 17 Конституции РФ¹), что по существу является одним из признаков злоупотребления правом. Действительно, в российском законодательстве существует несколько норм, закрепляющих категорию злоупотребления правом в виде запрета либо предупреждения такого поведения (ст. 10 ГК РФ², ст. 35 ГПК РФ³, ст. 41 АПК РФ⁴, ст. 201 УК РФ⁵ и др). Учитывая то, что

данные положения закреплены и в гражданском, и в арбитражном процессуальном праве, следует предположить, что в уголовно-процессуальном праве требуется также заложить принцип, закрепляющий содержание данной категории.

В большинстве своём, в научных статьях, диссертациях, монографиях и т. д., ученые придерживаются мнения, что злоупотребление правом может быть широким понятием, охватывающим злоупотребление правом и злоупотребление должностными полномочиями, может быть узким, охватывающим только злоупотребление правами участника уголовного процесса, имеющих круг прав и не имеющих властных функций.

В уголовном процессе действительно существует два вида субъектов: должностные лица, имеющие процессуальные полномочия, и лица, имеющие круг процессуальных прав и обязанностей. Это действительно важно для данного исследования, поскольку ответственность за злоупотребление конкретным субъектом зависит напрямую от того процессуального положения, которое он занимает, а также и ответственность разная для перечисленных выше субъектов. Тем самым, возникает необходимость разграничения таких видов злоупотребления.

В уголовном процессе сложилась довольно обширная практика применения термина «злоупотребление правом», при этом суды,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобр. 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 11.05.2022).

² Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002 № 30. Ст. 3012.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

апеллируя данным понятием, не ссылаются ни на одну норму законодательства, потому как такой нормы нет в уголовно-процессуальном законодательстве. В данной статье анализируется действительно ли подходит данный термин для обозначения тех действий (бездействий), которые предполагаются под его значением.

Описание исследования

Злоупотребление правом является актуальной проблемой в научных кругах, для того чтобы изучить данную категорию ученые исследуют понятие, признаки, виды, субъекты, её сущность.

Субъектами при этом могут быть участники уголовного процесса, следуя из этой логики и из названия самой категории можно понять, что только те участники уголовного процесса, имеющие круг прав, иначе без принадлежащего участнику права, невозможно злоупотребить.

Относительно использования термина «злоупотребление правом» в отношении участников уголовного процесса, имеющих процессуальное положение, в состав которого входит круг прав, и участников уголовного процесса, имеющих круг полномочий, сложилось две точки зрения. Некоторые авторы используют понятие «злоупотребление правом в уголовном процессе» в широком смысле, включая в виды данной категории злоупотребление правом участниками уголовного процесса, не имеющих властных полномочий, и злоупотребление должностными полномочиями, что является не совсем корректно.

О. И. Даровских, к примеру, указывая классификацию злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве по субъектам включает в этот перечень должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, участников процесса и иных участников процесса [2, с. 9].

В. И. Кайнов, указывая классификацию злоупотребления правом в уголовном процессе, включает в неё злоупотребление правом со стороны обвинения, со стороны суда и со стороны защиты [5, с. 28]. На этот счет можно сказать, что некорректно использовать данную классификацию, поскольку к субъектам, злоупотребляющим правом в уголовном процессе, могут быть отнесены только те участники уголовного процесса, процессуальное положение которых определяется кругом прав и обязанностей в процессе, при этом суд и должностные лица со стороны обвинения имеют полномочия, предоставленные уголовно-процессуальным

правом, и если в процессе происходит ситуация злоупотребления субъектом, имеющим властные полномочия, из неё следует предусмотренная законодательством уголовная ответственность.

Л. И. Гадельшина указывает, что полномочие — это юридически закрепленная совокупность прав и обязанностей субъекта, которая связана с осуществлением им власти в сфере определенных общественных отношений [1, с. 121].

В толковом словаре Д. Н. Ушакова полномочие определяется как права, предоставленные должностному лицу или учреждению органами власти¹. Тем самым, автор утверждает, что полномочие равнозначное понятие с термином «права», хоть и с некоторыми дополнениями. Не можем согласиться с данной позицией, так как она стала неактуальна, поскольку кроме прав у должностного лица на сегодняшний день есть обязанности и полномочие — это как раз сочетание прав и обязанностей, которое неотделимо друг от друга.

Также во многих словарях мы находим определение, что полномочие — это какое-либо право, такая практика закрепилась переходом одного определения в другой и так далее, но специализированные словари гласят о том, что полномочие — это права и обязанности. К примеру, определяют полномочие как «предоставление государственному служащему в соответствии с занимаемой должностью права и возложение соответствующей юридической обязанности для совершения юридически значимого действия» [7].

С другой стороны, некоторые ученые опровергают идею того, что термин «злоупотребление правом» можно использовать в отношении участников уголовного процесса, которые имеют должностные полномочия. К примеру, А. Б. Диваев при этом, выражает свою точку зрения на этот счет, считая, что полномочия, которыми обладает должностное лицо невозможно называть правом, поскольку оно является и правом, и обязанностью одновременно [3, с. 35–42]. Мы согласны с данной точкой зрения, должностное лицо, участвуя в уголовном процессе, принимает на себя процессуальное положение, которое складывается из круга полномочий, из этого следует, что должностное лицо может злоупотреблять только должностными полномочиями, что в соответствии со ст. 201 УК РФ наказывается уголовной ответственностью.

¹ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва : Астрель : АСТ, 2000. 720 с.

Касательно же термина «полномочия», можно сказать, что полномочие является самостоятельной категорией, отделимой от категории «право».

Толковый словарь С. И. Ожегова указывает следующее определение термина: «Полномочие — официально предоставленное кому-н. право какой-н. деятельности, ведения дел»¹. Кроме того, что автор словаря указывает, что раскрываемое понятие равнозначно с понятием «право», не ограничивается круг субъектов, которые могут иметь и реализовать полномочие. То есть, исходя из тех источников, которые мы изучили, также складываются две точки зрения по субъектам полномочия: с одной стороны, некоторые ученые придерживаются точки зрения о том, что полномочия могут иметь только лица, выступающие от лица власти, с другой точки зрения — это неопределенный круг лиц. Мы придерживаемся первой точки зрения, поскольку именно государство наделяет какое-либо лицо полномочиями, соответственно субъектом может быть лицо, представляющее интересы государства, а именно имеющее властное положение в правовых отношениях.

Необходимо изучить также термин «полномочие», когда он употребляется в нормативно-правовых актах в отношении лиц, не характеризующимися властным положением. Кодекс профессиональной этики адвоката указывает «исполнение адвокатом возложенных на него полномочий... является его профессиональной обязанностью и не относится к трудовым отношениям» (п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката)². А также ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в названии статьи, а также п. 1 указан термин «полномочия» адвоката³. При этом, поскольку мы уже установили тот факт, что термины «полномочие» и «право» разные, необходимо указать, что термин «полномочие» в отношении адвоката некорректен и вызывает коллизию относительно применения к защитнику (адвокату) мер уголовной ответственности по злоупотреблению должностными полномочиями, что будет неправомерно. Также, требуется сказать, что ст. 6

ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» закрепляется лишь термин «полномочие», без надления его определенным смыслом, поскольку в п. 3 указанной статьи раскрываются права адвоката.

Необходимо отметить, что термин «полномочие» и термин «правомочие» в некоторых неспециализированных словарях наделяются одинаковым смыслом в определении данных терминов. Но специализированные юридические словари дают определение: «правомочие — предусмотренная законом возможность участника правоотношения совершать определенные действия или требовать известных действий от другого участника этого правоотношения»⁴. Соответственно, данный термин корректнее использовать в названии ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», так как он полностью раскрывает содержание указанной статьи.

Таким образом, термин «полномочие» некорректно используется в вышеуказанной статье, вызывает коллизию в правоприменительной практике и не раскрывает её правовое содержание, нами предлагается изменения к статье 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» в части изменения названия «Полномочия адвоката» на «Правомочия адвоката».

Использование термина «злоупотребление правом» в широком смысле возможно, но при этом оно влечет за собой некоторые коллизии, относительно того, что при постановке вопроса о применении ответственности к лицу, обладающему полномочиями и совершившему злоупотребление, мы не можем применить определение «злоупотребление правом», всегда будет использоваться термин «злоупотребление должностными полномочиями».

Вообще, в уголовном процессе присутствуют три формы злоупотребления правом: злоупотребление полномочием должностными лицами стороны обвинения, злоупотребление полномочиями судом и злоупотребление правом участниками уголовного процесса. Для того, чтобы определить данные формы, предлагается использовать общий термин, обозначающий общее понятие указанных трех форм, — злоупотребление уголовно-процессуальным положением. Процессуальное положение при этом рассматривается как положение участника уголовного

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 1999. 940 с.

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021).

³ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁴ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. Москва: ИНФРА-М, 2007. С. 419.

процесса, имеющего и реализующего права, обязанности или полномочия.

При определении правового положения (статуса) авторы определяют его как систему элементов, состоящую из процессуальных прав и обязанностей, законных интересов, правовой ответственности, также некоторые добавляют к этому списку гарантии безопасности, независимости и неприкосновенности [6, с. 159]. Конечно, применимо к уголовному процессу, нельзя сказать, что участник может злоупотребить, к примеру, ответственностью или гарантиями безопасности, лицо может злоупотребить только правами либо полномочиями. При этом, данные права и полномочия продиктованы процессуальным положением (статусом) лица, который является участником уголовного процесса. Можно сказать, что лицо, представляя в процессе участника, имеет ряд элементов процессуального статуса и благодаря им чувствует этот пласт гарантий, продиктованных уголовно-процессуальным законом. И исходя именно из этого чувства и когда это сочетается в некоторых случаях с ощущением безнаказанности (без чувства ответственности), когда за определенные действия законодательством не установлена ответственность, возникает злоупотребление уголовно-процессуальным положением.

Большой юридический словарь определяет термин «положение» как нормативно-правовой акт, который детально регламентирует правовой статус¹. Правовой статус определяется как система признанных и гарантируемых государством прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права². Конституционный словарь дает определение термина «статус» как оформленное нормативным правовым актом положение (отсюда правовое положение) органа, организации, объединения, должностного лица, личности (гражданина)³.

Л. П. Ижнина и И. М. Абазалиев в перечень элементов процессуального положения включают процессуальные права, свободы, законные интересы, гарантии и обязанности, при этом участник уголовного процесса должен обладать соответствующей правосубъектностью [4, с. 130–135]. Некоторые ученые, мнение которых мы разделяем, относительно подхода

к пониманию сущности правового статуса, указывают его как определенный круг прав и обязанностей, законных интересов и т. д., которые остаются неизменными (в основном это конституционные права) [8, с. 7]. Тем временем, сущность, и тем самым круг прав, обязанностей, законных интересов и др., правового положения изменяется в зависимости от того, в каком положении находится лицо, к примеру, в нашем случае участник уголовного процесса, который имеет правовое положение в соответствии с теми правами, обязанностями, законными интересами, гарантиями, которые закреплены в уголовно-процессуальных нормах.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что правовое положение — это система элементов: права, обязанности, ответственность, законные интересы, гарантии и правосубъектность лица, при этом вышеуказанные элементы могут изменяться и дополняться в зависимости от того, какое положение лицо занимает в правовых отношениях.

Вывод

Исходя из исследования, мы приходим к выводу о том, что проведенное исследование внесет определенных научный вклад в изучение категорий «злоупотребление правом» и «злоупотребление должностными полномочиями» в уголовном процессе.

Требует дальнейшее исследование категории «злоупотребление уголовно-процессуальным положением», поскольку мы считаем, что данная категория несет в себе научный потенциал в том, чтобы объединить вышеуказанные категории и привести однозначное толкование термина «злоупотребление правом» относительно категорий участников уголовного процесса, не имеющих властных функций.

Практическую значимость исследованию добавляет изучение применения термина «полномочие» в ст. 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» и изменение в названии статьи на «Правомочия адвоката».

Заключение

Мы приходим к выводу о том, что можно с полной уверенностью сказать, что термин «злоупотребление уголовно-процессуальным положением» корректный и представляет собой объединение двух основных форм: злоупотребление правом и злоупотребление должностными полномочиями в уголовном процессе.

А также термин «полномочие», который употребляется в статье 6 ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», кроме этого

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. С. 399.

² Там же. С. 419.

³ Авакьян С. А. Конституционный лексикон : Государственно-правовой терминологический словарь. Москва : Юстицинформ, 2015. С. 593.

закреплен в п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, используется некорректно, вызывает правовую коллизию относительно применения термина на практике и не раскрывает правовое содержание статьи, нами предлагается изменения к статье в части замены термина «полномочие» на термин

«правомочие», поскольку в обоих источниках указанный термин используется в отношении наделения адвоката правами, но как было установлено в настоящей исследовании понятия «полномочие» и «право» не являются однородными и не применимы в ситуации определения круга прав термином «полномочия».

Список источников

1. Гадельшина Л. И. К вопросу о понятии «государственное полномочие» // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 2. С. 121–124.
2. Даровских О. И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. 25 с.
3. Диваев А. Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 35–42.
4. Ижнина Л. П., Абазалиев И. М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 2. С. 130–135.
5. Кайнов В. И. Злоупотребление правом в российской правовой системе : учебное пособие. Москва : Берлин : Директ-Медиа, 2020. 155 с. DOI: 10.23681/595444
6. Попова Т. Ю. Соотношение правового и процессуального статуса руководителя следственного органа // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 2. С. 158–165.
7. Элементарные начала общей теории права : учебное пособие для вузов / под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. Москва : КолосС, 2003. 544 с.
8. Якимов А. Ю. Статус субъекта права (теоретические вопросы) // Государство и право. 2003. № 4. С. 5–10.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 14.05.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 23.05.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.08.2022.